

Фадей СУБОЧ

*ведущий научный сотрудник
Института системных исследований
в АПК НАН Беларуси,
кандидат технических наук*

Цепочка добавленных ценностей кластерообразующих платформ

Введение

Экономическая реальность на современном этапе представляет собой сложнопрогнозируемую и многосоставную систему. Нелинейная динамика ее развития, а также большое число взаимосвязанных, влияющих на это развитие факторов, сложность которых возрастает в процессе глобализации и регионализации экономики, дают основание для рассмотрения агропродовольственной системы любого уровня в качестве пространственно-временного целого, характеризующегося определенным набором стационарных состояний, формирующихся под действием того или иного фактора.

Основная часть

В качестве базовых и первичных единиц агропродовольственной системы любого уровня в рамках настоящего исследования будем рассматривать предприятия и организации региона. В силу многочисленности и различного профиля своей деятельности, обладающего значительной спецификой, весьма затруднительно учитывать каждое из действующих в регионе предприятий, в связи с чем возникает необходимость в более агрегированных масштабах фиксировать основную динамику региональных экономических процессов.

Однако следует учитывать, что не только система регионального менеджмента, но и сами предприятия выступают в качестве важнейшего субъекта принятия решений. И в данном случае они в равной мере сталкиваются с хаотизированным полем сложившихся в экономике региона структур, процессов, ресурсных, финансовых и информационных потоков. Лишь отчасти данная проблема может быть решена через существующую систему регионального менеджмента и существующие статистические базы данных. Частично на данный момент она решается посредством деятельности средств массовой информации, а также специализированных информационных структур, осуществляющих свою функцию как на коммерческой, так и на некоммерческой основе. Большая часть таких взаимодействий не институционализована в экономической реальности и происходит по каналам неформальной коммуникации [1, 2].

Данное положение, характеризующее текущую ситуацию, является относительно устойчивым, стационарным состоянием хаотической (порядок, который нам непонятен) системы региона. Любое из подобных состояний определяет систему с позиций максимального удобства ее функционирования. В данном случае очевидно стремление к минимизации транзакционных издержек, которые неизбежно существуют в любой агропродовольственной системе. В результате такого взаимодействия происходит образование стабильно функционирующих связей и отношений, характер которых может в значительной мере различаться, что будет зависеть от количества участников, степени их однородности, роли и участия административной составляющей, степени институализации данных образований, возможностей формирования брэнда, а также кластерообразующей составляющей [3, 4].

Следует также отметить, что наряду с субъектами самоорганизации (кластерообразования) в лице региональных структур, привносящих целенаправленное организационное воздействие, в пространстве региональной экономики присутствуют представители международных образований, которые способны выступать в качестве их потенциальных ядер. К таковым можно отнести крупные международные компании, а также субъекты крупного предпринимательства со значительной долей иностранного капитала.

Положение данной категории экономических субъектов в контексте изучения кластерообразования является неоднозначным. С одной стороны, будучи представленными в региональной экономике и включенными в процесс внутрорегионального взаимодействия, они могут рассматриваться наравне с региональными экономическими субъектами как внутренние элементы. С другой – будучи включенными в международную систему экономических отношений и имея своим центром другие территориально-экономические пространства, предприятия могут выступать в качестве внешних элементов, целенаправленно привносящих собственный фактор порядка в кластерообразующее пространство региона. В таких случаях имеет место процесс целенаправленной организации, а не самоорганизации экономической системы. В качестве таких объектов нового структурного уровня могут выступать региональные кластерообразующие платформы. Обратимся к их рассмотрению более подробно.

Особое значение имеют исследования кластерообразования отраслей, обладающие относительными преимуществами:

- научная и производственная история развития в регионе отраслей, способных к кластерной самоорганизации либо уже организовавшихся в кластер;

- наличие стабильных источников конкурентного преимущества на региональном уровне;

- участие институциональных структур в становлении и развитии кластера, включая общую экономическую, правовую и инновационную составляющие;

- наличие алгоритма принятия управленческих решений по отбору целевых кластерных объектов, основанных на принципах гарантированного обеспечения многоуровневой оптимизации проектов по формированию конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ агропродовольственной системы.

В настоящее время формируются подходы к оценке эмерджентно-синергетического эффекта кластерообразования и эффективности деятельности агропродовольственной системы. При всех возможных включениях тех или иных составляющих кластерообразующих платформ как необходимых, кластерный подход является относительно целостным методологическим построением изучения региональной экономики и протекающих в ней процессов, совмещающая как отраслевой, так и территориальный принципы [5].

Учитывая вышеуказанные параметры и подходы к пониманию кластерной концепции развития экономики, в настоящем исследовании определим конкурентоустойчивые кластерообразующие платформы агропродовольственной системы как результат процессов самоорганизации региональной экономики, который характеризуется следующими признаками: выступает в качестве объекта нового структурного уровня региональной агропродовольственной системы, является специфической организационной структурой (экономической, социальной, рыночной); включает объекты инфраструктуры и смежных отраслей, создает кластерообразующее поле

для кооперации; может выходить на рынок в качестве нематериальных активов (НМА); может носить как институционально оформленный характер, так и потенциально содержащийся в рамках развития кластерообразующих платформ.

Следует отметить, что необходимо разграничивать понятия «конкурентоустойчивые кластерообразующие платформы агропродовольственной системы» в узком и широком смысле слова. В широком смысле последние могут подразумевать включение, помимо экономических предприятий, также участия образовательных, инновационных, административных и других институциональных структур. В узком смысле слова под конкурентоустойчивыми кластерообразующими платформами агропродовольственной системы понимают только составляющую, содержащую в себе исключительно экономически заинтересованных субъектов предпринимательства, объединенных на основе вышеуказанных параметров [6].

Конкурентоустойчивые кластерообразующие платформы агропродовольственной системы весьма специфичны, так как включают в себя поставщиков, производителей разного порядка, то есть все звенья производственной цепи, а также внутрикластерную инфраструктуру. Роль данной инфраструктуры состоит в том, что она позволяет сочетать конкуренцию и кооперацию, существующие в разной плоскости жизнедеятельности системы.

Кластерообразующая платформа выходит на рынок как некоторое единое целое, но в то же время сама может быть рассмотрена не только в качестве рынка, но и в виде нематериальных активов, задействованных в организационно-экономических процессах маркетинговой деятельности предприятий платформы с целью получения эмерджентно-синергетического эффекта, оказывающего влияние на стоимость компаний, обладающих рядом взаимосвязей: административных ресурсов высокого уровня, внедрения инновационных технологий, менеджмента в области продвижения продукции, территориального положения, конкурентного преимущества на глобальном рынке.

Кластерообразующая платформа как рыночная структура обладает тем уникальным качеством, что поведение ее участников зависит не только от такового каждого отдельного предприятия, но в гораздо большей степени от их группового взаимодействия. При этом наиболее значимые «центры притяжения» формируются не столько внутри самих организационных структур, сколько в областях пересечения их интересов и поля деятельности, где образуются точки роста, которые могут быть рассмотрены как стратегические единицы. Таким образом, именно интеграционное поле становится первичным источником зарождения импульса к развитию кластерообразующей платформы.

Более того, последняя как специфическая рыночная конструкция подчас бывает возможна только в рамках всего интеграционного пространства, так как количество фирм-участников на рынке в рамках экономики одного региона может быть недостаточным для образования платформы. Принцип кластерообразующей платформы, перенесенный в плоскость территориального взаимодействия организаций как центров кластерообразования и межкластерного взаимодействия, означает, что большую адаптивность к кластеризации проявляют перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса [7].

Конкретная модель кластеризации, реализуемая в экономике, например, южного региона Минской области, во многом зависит от изначальных условий, характеристик рынка и сложившегося типа хозяйствования. При наличии сложившегося круга достаточно крупных компаний в условиях рынка процесс кластеризации происходит, по большей части, за счет кластерообразующей платформы организаций-посредников, что усиливает возможности кооперации и других форм взаимодействия организаций, составляющих ядро кластера. Как показывает практика, нередко процесс кластеризации может иметь не только произвольный характер за счет формирования общей организационной среды, но и целенаправленный, при этом инициатива самих крупных организаций, составляющих кластерное ядро, может быть оформлена на институциональном и организационном уровнях.

Необходимость поддерживать кластерообразующие связи обеспечивается только при наличии у организации необходимых ресурсов, так как образование внутрикластерной «энергии связи»

создает дополнительные транзакционные и организационные издержки. В условиях современной белорусской экономической действительности взять на себя такие расходы может либо группа достаточно крупных организаций, составляющая ядро кластерообразующей платформы, либо институты государства, заинтересованные в развитии кластера.

Вместе с тем стоит отметить, что в зарубежной практике кластер нередко рассматривается в рамках региональной инновационной системы, включающей в себя институты регионального управления. Однако при этом сам кластер остается сугубо экономическим феноменом, что подчеркивает его самостоятельность по отношению к региональной инновационной системе. Таким образом, способность кластера к самоподдержанию и стабильному функционированию в качестве одного из организационных уровней региональной экономики может быть поддержана другими институтами, заинтересованными в развитии кластерообразования.

Приоритетная роль государства в процессе кластерообразования подтверждается тем, что инициатива формирования кластеров, как правило, проявляется на государственном уровне и оформляется в нормативно-правовых документах и создаваемых организационно-административных структурах. Кластерообразующие платформы составляют целый ряд отраслей, при этом сценарии возможной и начавшейся кластеризации в значительной мере различаются в зависимости от рыночных конкурентных условий, капиталоемкости отрасли, особенностей технологической цепочки.

Кластеризация идет с выделением наиболее сильных и конкурентоспособных участников рынка. В связи с этим вероятность выделения такого ядра напрямую зависит от изначальной плотности организационного пространства региона, в связи с чем кластерообразующая платформа в значительной мере определяется числом участников регионального рынка и степенью их географической концентрации. При этом образование кластера как самоорганизующийся процесс идет по пути оптимизации количества рыночных участников по принципу максимизации доминанты какого-либо из кластерообразующих параметров.

Жизненный цикл кластерного образования происходит именно на основе формирования кластерообразующих платформ, так как выбор развития кластера должен исходить из состояния, в котором он находится. Дальнейшие кластерообразующие тенденции развиваются в том случае, если связи между предприятиями начинают носить регулярный характер, а это происходит, когда сам объем такого взаимодействия набирает некую «критическую массу», которая напрямую зависит от количества и концентрации региональных компаний [8].

Например южный регион Минской области характеризуется сочетанием значительной плотности инновационной инфраструктуры, что в значительной мере благоприятствует образованию кластеров при достаточно высокой доле плотности организационной массы перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса.

В качестве отдельного параметра может быть выделен индекс инновационной плотности регионального пространства, в котором в качестве числителя будет фигурировать количество учреждений науки, организаций, ведущих инновационную деятельность, а также численность исследовательских и технических кадров, занятых в научной сфере, количество произведенных и использованных инновационных разработок.

Кластерогенность в Минской области на текущем этапе развития вызвана не столько повышением инновационной плотности как таковой, но скорее является результатом достаточной организационной плотности. Кластеризация уже сложившихся и длительно функционирующих отраслей также является в ряде случаев следствием формирования конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ за счет повышения количества инфраструктурных объектов либо за счет достижения эффекта «критической массы» для образования кластера.

В качестве важной тенденции кластерного развития Минской области можно назвать появление осознанных кластерных инициатив, исходящих непосредственно от экономических субъектов. В этом случае можно говорить о наличии кластерного самосознания у групп компаний и обслуживающих их объектов инфраструктуры. Интересно отметить, что появление такого рода инициатив

представлено как в традиционно сложившихся, так и в инновационных видах производства, что прежде всего вызвано эффективным развитием отдельных технологических секторов (преимущественно в сфере молочно-продуктового подкомплекса).

Теперь, рассмотрев плотность организационной массы и инновационного пространства как самостоятельные кластерогенные параметры, обратимся к формализации механизма зависимости собственно кластерообразующих характеристик от отраслевой численности предприятий, сконцентрированных в рассматриваемой кластерообразующей платформе. Экономическая сущность последней как самостоятельного территориально-отраслевого образования региональной экономики состоит прежде всего в количественных и качественных параметрах внутривластерного взаимодействия. Именно указанное взаимодействие является основным катализатором развития кластера, а пороговые значения его интенсификации придают кластеру как целостной подсистеме эмерджентные свойства, делающие кластер отличным от простой совокупности предприятий. Природа возникновения данного взаимодействия проистекает из естественной потребности каждой из региональных организаций в транзакционном взаимодействии с другими структурами.

Таким образом, территориальная концентрация кластерообразующей платформы является одним из первичных факторов, способных стать катализатором дальнейших самоорганизующихся процессов, что ясно демонстрирует модель нелинейной эмерджентности региональной продовольственной системы от увеличения количества региональных предприятий. Именно поэтому показатели, описываемые комплексным индексом пространственной плотности, удобно использовать для сравнительного анализа региональной кластерогенности на самой ранней стадии потенциального формирования кластеров. Однако при этом следует учитывать, что эмерджентные свойства системы, связанные с повышением плотности внутрирегионального взаимодействия, являются не только целью, но и одним из катализаторов кластерообразования.

Возникновение эмерджентных свойств кластерообразующей платформы при повышении ее организационной плотности является одновременно и первичным результатом, и тем параметром, который способствует дальнейшему возникновению режима автокатализации системы. В частности, одним из важнейших факторов, определяющих возможности контракции между предприятиями, является величина транзакционных издержек взаимодействия.

Для инструментов содействия кластерообразованию это означает возможность и необходимость принципиального различия возможных механизмов создания первичного импульса кластеризации. Одна группа инструментов направлена на первичный прирост организационной массы кластеризуемых отраслей региона (данную группу составляют преимущественно экономические, рыночные инструменты, непосредственно оперирующие кластерогенной средой как взаимосвязанной системой региональных отраслевых рынков), другая группа инструментов предназначена для интенсификации внутрирегионального взаимодействия.

Следует также учитывать, что прирост «критической массы» для начала каталитического процесса может произойти не только за счет постепенного роста числа организаций внутри отрасли или группы связанных отраслей, но и за счет частичного присоединения организационной массы других отраслей и встраивания их организаций в систему кластерообразующей платформы. Такое явление может произойти в случаях: технологических изменений производства, требующих вовлечения представителей других отраслей; возникновения потребности в создании внутривластерной инфраструктуры и, соответственно, привлечения инфраструктурных объектов, обслуживающих другие отрасли.

Мероприятия по развитию кооперации, как правило, имеют как внутриотраслевой, так и межотраслевой характер и проявляют себя на институциональном уровне. Такой тип образующегося кластера можно идентифицировать как производственно-рыночный, так как в его основе лежит, в равной мере, и производственная кооперация, и формирование собственной системы сбыта, и удержание позиций на региональном рынке продуктов питания. В связи с этим на сегодняшний

день рассмотрение кластерообразующей платформы в качестве объекта регионального менеджмента находится в стадии своего становления.

Немалую роль в становлении и развитии сельскохозяйственных кластеров может сыграть кооперация и упрочение связей с системой переработки сельскохозяйственной продукции. Другое поле для расширения интегративных связей и увеличения организационной плотности составляет сфера переработки сельскохозяйственной продукции, способная расширить складывающийся агропродовольственный кластер по вертикали за счет дополнительных звеньев производственной цепи и технологических разработок.

Таким образом, в экономике Минской области наметился целый ряд формирующихся кластерообразующих платформ, потенциал которых задается достаточными параметрами внутрирегионального взаимодействия. Поддержка таких секторов должна учитывать, на какой стадии своего жизненного цикла находится данный потенциальный или формирующийся кластер. Недостаточная развитость механизмов и стратегий формирования объектов кластерообразующей платформы во многом связана с комплексностью управления подобного рода процессами, нередко обнаруживающими целый ряд уникальных специфических черт, требующих управленческих решений и действий.

В связи с этим встает проблема методов оценки эффективности функционирования кластерообразующей платформы, а также взаимосвязанная проблема целевого финансирования кластеров: в каком объеме следует оказывать поддержку образующимся кластерам, является ли целесообразным сосредоточение усилий на нескольких крупных и высокоэффективных кластерах либо оказание поддержки более широкого характера по отношению к большому числу кластеров.

В качестве дополнительных учитываемых параметров, характеризующих производственный потенциал кластерообразующей платформы, используются следующие: совокупная выручка предприятий – участников кластера от продаж продукции на внутреннем и внешнем рынках за последний год, доля продаж продукции кластера в объеме мирового рынка, общее число рабочих мест на предприятиях и в организациях – участниках кластера, выработка на одного работника в среднем по предприятиям и организациям – участникам кластера; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства; объем инвестиций в развитие производства и продвижение на рынок новых продуктов.

Специфика же собственно кластерообразующей платформы с точки зрения ее самоорганизационной природы является формой достижения эмерджентно-синергетического эффекта не только за счет повышения производительности каждого отдельного предприятия, но за счет активизации и поиска новых форм взаимодействия. При этом показатели общего инвестиционного климата, степени инфраструктурной развитости кластерообразующей платформы, являются, с одной стороны, в большей мере итоговыми результатами перспектив процесса кластерообразования как самостоятельного явления, с другой – эти же показатели являются характеристиками нематериальных активов предприятий платформы.

Безусловно, итоговой целью кластерообразования является всестороннее производственное, инфраструктурное, инновационное развитие регионального пространства. Из данного положения следует необходимость отслеживания не только целевых показателей, но и собственно характеризующих внутренние кластерогенные процессы, а именно – численность организаций-резидентов, а также потенциальных партнеров по смежным секторам производства; реальные возможности к увеличению числа организаций как за счет прироста производственных звеньев и развития инфраструктуры, так и посредством организационного оформления возможностей производственного потенциала компаний, диверсификации их нематериальных активов.

Таким образом, на уровне управления экономикой региона через кластерообразующую платформу как инструмента самоорганизации должно происходить формирование потенциального кластера. При этом данный факт обусловлен тем, что вторичность стадии роста организа-

ционной массы по отношению к необходимости налаживания организационных взаимосвязей связана с тем, что участники такого рода кластера уже обладают достаточным для покрытия потребностей рынка объемом производства, а количество самих участников оптимально вписывается в рамки будущего кластера. Размер кластера, образующегося в ходе самоорганизационных процессов, определяется оптимизационными потребностями его участников, а также спецификой отрасли.

Следует также отметить, что разработка внутрикластерной системы стандартов, сертификации качества и аудита их нематериальных активов, а также технологии оптимизации и кластерной инженерии являются на данный момент универсальными инструментами поддержки самоорганизационных инициатив кластерообразующей платформы. В связи с этим по отношению к кластерам агропромышленного комплекса Минской области применимы такие инструменты, как субсидирование расходов предприятий по созданию общекластерной системы стандартов качества, встречное финансирование государством такого рода инициатив.

Использование оптимизационных технологий в кластерной самоорганизации является более сложным инструментом, когда участники кластера осознанно подходят к формированию собственной структуры, уже сформировав первичные основания для интеграции, либо в случае организации кластера-стартапа, для которого возможно заранее составить модель организационной структуры и определить процедуры внутреннего и внешнего взаимодействия.

Как показало исследование, каждая типологическая форма кластера обладает различными показателями кластерной капиталоемкости, формирующей «энергию связи» кластерообразующей платформы. Наибольшие затраты и временные сроки приходятся на формирование кластеров по принципу технологической цепочки добавленных ценностей, в связи с чем все кластеры, идентифицируемые в качестве таковых, должны быть отнесены к разряду проектов целевой поддержки, требующих неоднократного предоставления финансовой помощи и осуществления технологического оснащения.

Ограниченное количество поддерживаемых проектов предполагает необходимость выработки четкого алгоритма последовательности оказания поддержки различным кластерогенным участкам кластерообразующей платформы, целью которой является обеспечение логистичности и оптимизированности процессов поддержки кластерообразования. По всем выбранным проектам следует произвести оптимизацию пропорций всех направлений поддержки кластера в краткосрочном периоде.

Алгоритм принятия решений о выборе приоритетных кластеров и формировании портфеля кластерных проектов в рамках кластерообразующей платформы как регионального менеджмента является сложным и многоуровневым процессом. В целом порядок принятия управленческих решений в сфере кластерообразования можно изобразить в виде алгоритма. Используя данный инструмент, можно заключить, что первоочередная поддержка на текущем этапе развития экономики Минской области должна быть предоставлена молочнопродуктовому подкомплексу.

Развитие агропромышленных кластеров во многом имеет характер высокого уровня самоорганизации, тем не менее значительная часть аграрного и смежных производств остается некластеризованной. Поэтому необходимо более детальное обследование возможностей отдельных групп предприятий. Благоприятный опыт кластеров-стартапов позволяет создать основы для самоорганизации предприятий в ходе реализации ими новых инвестиционных проектов.

В целях расширения и уточнения научного представления о сущности формирования конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ агропродовольственной системы как относительно нового явления экономической действительности в области нематериальных активов предприятий выделены универсальные характеристики кластерообразующих структур, к которым отнесены однородность элементов; сочетание центростремительной и центробежной сил; подвижность границ, состава и структуры; общая ресурсная (элементная) база.

Под однородностью элементов кластеров понимается сходство по некоторому параметру отдельных составляющих, объединяющихся для взаимного обмена имеющимися ресурсами и извлечения (генерирования) эмерджентно-синергетического эффекта. Центроостремительные силы обеспечивают в кластерообразующих платформах притяжение субъектов хозяйствования, центробежные – препятствуют их полному слиянию. Подвижность границ и состава предприятий в структуре платформы обусловлена динамичными процессами вовлечения однородных элементов в кластеры и выхода из них, что связано с сохраняемостью индивидуальности и самостоятельности элементов после их объединения. Наличие центроостремительных тенденций в агропромышленных кластерах обусловлено потребностью в кооперации, сотрудничестве, партнерских отношениях, а также острой внешней конкуренцией. В качестве центробежных сил выступают конкуренции между кластерными элементами, а также детерминированная ограниченность ресурсов.

Таким образом, очевиден вывод о том, что успешное инновационное развитие кластерообразующих платформ невозможно без создания соответствующей поддерживающей инфраструктуры. Инфраструктура инновационной деятельности (инновационная инфраструктура) кластерообразующей платформы представляет собой комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами (в том числе специализированными инновационными организациями) на основе принципов экономической эффективности как национальной экономики в целом, так и ее экономических субъектов в условиях конъюнктурных колебаний рынка.

Инфраструктура инновационной деятельности кластерообразующей платформы – объективный процесс, обусловленный стремлением предприятий найти наиболее эффективные способы производства и реализации продукции, повышения ее конкурентоспособности, а также обеспечить будущее развитие и ускоренный рост на основе объединения потенциала интегрируемых хозяйственных единиц. Конструирование эффективных механизмов кооперации и партнерства на данном уровне представляет собой наиболее сложную проблему, требующую адаптации агропродовольственной системы к новому турбулентному пространству; расширению пространства деятельности компании с освоением национального и мирового рынков.

На современном этапе развития кластерообразующей платформы в более выгодном положении будут находиться организации, обладающие достаточной интеграционной силой и рыночными возможностями. Отдельные организации специализируются на ключевых ресурсах или работах, обеспечивающих им конкурентные преимущества, остальные виды работ передаются другим членам сети, которые могут выполнить эти функции более эффективно. Объединение станет интегрированным в том случае, когда в нем будут учитываться интересы всех участников. Однако рыночные силы препятствуют единой направленности действий, тормозят общие, системно связанные процессы развития.

Оценка результатов создания и функционирования кластера в рамках соответствующей платформы должна основываться на обобщенных критериях, включающих совокупность частных показателей. К последним относятся:

- объем производства;
- доля в последнем инновационной, экспортоориентированной продукции мирового уровня;
- уровень инвестиционной активности;
- результативность деятельности, определенная с использованием таких экономических показателей, как размер прибыли и уровень рентабельности.

Объем прибыли в большей степени будет зависеть от величины добавленной стоимости, нежели от суммы сэкономленных средств.

Таким образом, спецификой кластера в рамках соответствующей платформы является получение организациями, входящими в данное объединение, эмерджентно-синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всей агропродовольственной системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами. Соответствующий механизм основан на эффективном сочетании кооперации и конкуренции внутри объединения. При этом важно под-

черкнуть сетевой характер взаимодействия участников данной структуры, поскольку именно горизонтальная интеграция способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения нематериальных активов, технологий и инноваций.

Отличительной чертой механизма повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы является его инновационная ориентированность, проявляющаяся при формировании и регулировании национальных кластерообразующих платформ. Проводимая последними стратегия базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями.

Анализ современных тенденций, связанных с формированием содержательно-понятийного аппарата категории «инновационная кластерообразующая платформа», а также данных проведенного исследования, позволил нам сформулировать представленное далее уточненное и дополненное определение. Инновационная кластерообразующая платформа представляет собой объединение организаций (предприятий, институтов и прочих структур), осуществляющих исследовательское, технологическое, финансовое и предпринимательское взаимодействие в процессе разработки, производства и реализации инновационной продукции; использующих передовые достижения научно-технического прогресса при подготовке квалифицированных кадров для стимулирования предпринимательской активности и внедрения инновационных технологий с целью получения добавленных ценностей и достижения конкурентного преимущества на глобальном рынке. Формирование данной платформы приводит к удовлетворению запросов и потребительских предпочтений субъектов рынка с одной стороны, и росту конкурентоспособности создающих и продвигающих инновации объектов – с другой.

На современной стадии экономического развития объективными условиями активизации инновационной деятельности предприятий являются:

разработка и внесение в стратегические цели развития изменений, направленных на расширение объемов нематериальных активов в инвестиционных проектах. Только данная инициатива, способствующая внедрению высокотехнологичных производств, будет формировать новые способы создания конкурентоспособной продукции, увеличивать инвестиционную активность и, как следствие, способствовать приращению капиталов предприятий в будущем;

разработка и внедрение инновационно ориентированных производственных программ, способствующих развитию соответствующих процессов. Данные программы рекомендуется составлять после расширенного маркетингового сканирования рынков;

замена или модернизация устаревших технологий и оборудования, способствующие созданию заделов для инновационного развития;

активное использование инструментария финансового менеджмента, позволяющее формировать эффективные системы для оценки структуры капитала, направленности ассортиментной политики, уровней финансовой устойчивости предприятий, степени безубыточности и рентабельности производств, аспектов деятельности механизмов управления инвестиционными затратами;

стимулирование инновационной деятельности путем усовершенствования законодательных и нормативно-правовых актов с целью формирования целостного институционального пространства;

разработка и внедрение механизма оценки качества выпускаемой инновационной продукции для укрепления конкурентных преимуществ предприятий;

прогнозирование направлений развития их внутренней и внешней среды (подразумевающее анализ действий конкурентов, мониторинг процесса изменения законодательных норм в области инновационной политики, а также проведение маркетинговых исследований, направленных на изучение предпочтений потребителей инновационной продукции);

осуществление государством регулирования и поддержки деятельности входящих в инновационную кластерообразующую платформу предприятий, технопарков, бизнес-инкубаторов.

В упомянутой платформе нами выделены компоненты, влияющие на инновационное развитие предприятий. К ним относятся рыночная составляющая нематериальных активов,

а также инвестиционное, кадровое и технико-технологическое обеспечение инновационных процессов.

Следует также отметить, что глобальная интеграция хозяйственных отношений обуславливает интенсивное развитие взаимодействия кластерообразующих платформ с региональными экономическими системами, в оборот которых втягиваются базы трудовых и иных ресурсов, капиталы, нематериальные активы, инфраструктура, институты системных субъектов.

Исследование взаимодействия двух масштабных систем, обладающих различной природой, предполагает приведение их к виду, обеспечивающему сопоставимость. При этом целесообразно свести (с определенными допущениями) относительно сложную региональную экономическую систему к более простой корпоративной кластерообразующей платформе. Для решения данной научной задачи актуальным представляется концептуальное представление первой в качестве второй, позволяющее уйти от сведения территориального хозяйства к спонтанной совокупности организаций и ресурсов, а также реализовать потенциал системного подхода, то есть определить региональную систему как развитую форму интегрированного субъекта отношений. Соответствующие данные приведены в таблице 1.

Таблица 1. Оценка представления региональной экономической системы как корпоративной конкурентоустойчивой кластерообразующей платформы

Компоненты концептуального представления	Функциональная ориентация компонентов	Возможности компонентов	Ограничения компонентов
Региональная система как хозяйствующий субъект	Воспроизводственный процесс территории	Анализ продуктивности и устойчивости территориального воспроизводства	Абстрагирование от социальной сферы региональной системы
Региональная система как субъект рынка	Конкурентное взаимодействие	Оценка глобальной конкурентоспособности, позиций на локальных рынках	Коррекция понятия «конкурентоспособность региона»
Процессы в региональном пространстве как объекты управления корпоративной кластерообразующей платформой	Механизмы и инструменты территориального управления	Реализация системного подхода ко множеству процессов территориального управления	Абстрагирование от управления социальной сферой
Совокупный капитал региона как капитал корпоративной кластерообразующей платформы	Отношения собственности, движение капитала без границ	Исследование капитальных комбинаций с участием кластерообразующей платформы	Рассмотрение инвесторов региона как акционеров корпоративной кластерообразующей платформы
Территориальные власти как субъекты инвестиционного процесса	Использование ресурсной базы территории в процессе развития последней	Оценка возможностей привлечения средств субъектов кластерообразующей платформы	Распространение норм корпоративной эмиссии на территорию
Институты региона как компоненты корпоративной кластерообразующей платформы	Способ упорядочивания отношений	Участие кластерообразующей платформы в институциональных преобразованиях	Игнорирование различной природы институтов региона

Обобщение результатов анализа позволило нам использовать последовательно развернутое представление региональной экономической системы в качестве корпоративной кластерообразующей платформы для концептуального подхода к исследованию процесса взаимодействия последней и региона. Данный подход позволяет:

обеспечить необходимую сопоставимость обеих структур для осуществления качественного и количественного анализа результатов их взаимодействия, акцентировав внимание на связях между воспроизводственными процессами;

представить данные структуры в качестве интегрированных и пространственно локализованных субъектов хозяйственных отношений, выделив совместно реализуемые ими функции, а также определив возможности упорядочивания и спецификации их устойчивых связей;

обрести базу для постановки и решения задач, связанных с согласованием имеющихся у данных субъектов экономических интересов – таких, как вовлечение ресурсов корпоративной конкурентоустойчивой кластерообразующей платформы в процесс развития региональной экономической системы;

сфокусировать внимание на перспективах усиления интеграционного взаимодействия между корпоративной кластерообразующей платформой и региональной экономической системой, продуцирующего эмерджентно-синергетический эффект.

Возможности взаимодействия корпоративной конкурентоустойчивой кластерообразующей платформы и региональной экономической системы описаны в таблице 2.

Таблица 2. Установление способов взаимодействия корпоративной кластерообразующей платформы и региональной экономической системы

Основные цели взаимодействия	Характер влияния на систему региона	Институциональные результаты взаимодействия	Способы взаимодействия
Доступ кластерообразующей платформы к элементам ресурсной базы региона	Меньшая устойчивость процесса регионального развития	Асимметрия при использовании ресурсов и распределении результатов	Использование ресурсов региона в обороте кластерообразующей платформы
Получение одним из системных субъектов конкурентного преимущества над другим	Усиление центробежных сил во внутренней среде региона, ослабление системных связей	Коммерциализация региональной системы, ее сведение к обычному субъекту рынка	Конкурентное взаимодействие факторов производства на рынках
Разделение сфер деятельности, ответственности и полномочий в пространстве взаимодействия	Снижение транзакционных издержек при взаимодействии с кластерообразующей платформой	Упорядочивание инфраструктуры межсистемного взаимодействия	Разграничение функций по отношению к объектам совместного использования
Расширение финансово-инвестиционной базы, обеспечивающей развитие обоих системных субъектов	Ускорение экономического роста системы региона	Расширение поля контрактного взаимодействия, закрепление новых аспектов региональной стратегии	Совместное участие в реализации инвестиционных проектов различного рода
Осуществление эволюционного прорыва, выход обоих системных субъектов на новые рубежи развития	Модернизация системы региона, ускорение в ней процесса постиндустриальных преобразований	Перенос институтов из общей для кластерообразующей платформы и системы региона внешней среды во внутреннюю, создание в последней новых институтов	Осуществление институционально-хозяйственных преобразований в региональном пространстве
Сращивание обоих системных субъектов в систему, имеющую более высокий уровень организации	Глубокая реорганизация отношений внутренней среды, создание надрегиональных органов управления	Изменения в институциональном статусе субъектов взаимодействия, усиление взаимной зависимости	Интеграционное взаимодействие обеих систем

Обобщение результатов анализа позволило нам выявить следующие основные способы взаимодействия кластерообразующей платформы и региональной экономической системы:

использование ресурсов системы в обороте платформы, зачастую ведущее к снижению субъектного потенциала первой, установлению экономического господства второй и формированию модели отраслевого кластера;

конкурентное взаимодействие на рынках факторов производства (борьба за наиболее ценные элементы человеческого потенциала, технологии, нематериальные активы, финансовые ресурсы), могущее свести региональную экономическую систему к обычному рыночному субъекту;

разграничение функций по отношению к объектам совместного использования, обуславливающее снижение издержек обоих субъектов межсистемного взаимодействия и создающее условия для формирования целостной инфраструктурной платформы, обеспечивающей потребности рассматриваемого процесса;

осуществление в региональном пространстве кластерообразующей платформы институционально-хозяйственных преобразований (фокусировка внимания на создании новых организационных механизмов и институтов, то есть на изменении направленности и характера развития);

интеграционное взаимодействие, обеспечивающее формирование ряда позитивных эмерджентно-синергетических эффектов, создающее условия для более продуктивного сотрудничества, обеспечивающее рост конкурентоспособности обоих системных субъектов. Конечный результат данного взаимодействия – сращивание указанных субъектов, в результате которого возникает корпоративная конкурентоустойчивая кластерообразующая платформа.

На основании проведенных нами исследований подтверждена правомерность применения концептуального представления региональной экономической системы как кластерообразующей платформы на различных уровнях взаимодействия (см. табл. 3).

Таблица 3. Возможности для осуществления на различных уровнях исследования взаимодействия кластерообразующей платформы и региональной экономической системы

Уровни исследования меж-системного взаимодействия	Экономические отношения, обусловленные уровнями взаимодействия
Мегауровень	Трансфер ресурсов региона и их включение в воспроизводственный процесс кластерообразующей платформы. Обращение полученных результатов в глобальном хозяйственном пространстве. Накопление ресурсов для глобальной инвестиционной экспансии в региональную систему
Мезоуровень (региональный)	Инвестиционная экспансия кластерообразующей платформы в региональную систему, контракты между данными системными субъектами, развитие различных способов их взаимодействия, регулирование данного процесса с помощью инструментов корпоративной и региональной экономических стратегий
Первый производный мезоуровень (субрегиональный)	Создание во внутренней среде региона сфер корпоративного роста, кластеров, особых экономических зон, областей активных постиндустриальных преобразований. Придание им соответствующих статусов. Совместное инвестирование в развитие указанных локализаций. Корпоративно-территориальное партнерство, обеспечивающее развитие субрегиональной инфраструктуры
Второй производный мезоуровень (местный)	Включение имеющихся на местах ресурсов и факторов в процесс развития субрегиональных локализаций. Партнерство корпорации, территории и местных хозяйств

Обобщение приведенных выше положений и частных выводов, осуществленное с использованием ключевых положений теории хозяйственной интеграции, путем концептуального представления процесса взаимодействия региональной экономической системы и кластерообразующей платформы, позволяет:

- обеспечить (в определенной мере) качественную сопоставимость обоих системных субъектов;
- применять общий подход к делу их исследования;
- раскрыть возможности комбинирования и переплетения воспроизводственных процессов при межсистемном взаимодействии;
- установить совместные приоритеты развития указанных процессов;
- определить основные результаты упомянутого переплетения;
- оценить продуктивность и устойчивость взаимодействия системных субъектов с точки зрения воспроизводства;
- разграничить различные уровни организации отношений, складывающихся в ходе рассмотренного взаимодействия;
- определить возможности развития исследуемого процесса, присущие каждому его уровню;
- сделать вывод о том, что в исследуемом процессе доминирующим уровнем, на котором концентрируются основные возможности развития взаимодействия, является субрегиональный;
- обеспечить концентрацию наиболее ценных ресурсов кластерообразующей платформы и региональной экономической системы в приоритетных зонах взаимодействия;
- раскрыть возможности реализации наиболее сложного и продуктивного способа взаимодействия системных субъектов (интеграционного).

Перечислим основные выводы, полученные при исследовании взаимодействия упомянутой платформы и региональной экономической системы:

движение хозяйственной локализации, образующейся в ходе исследуемого взаимодействия, представляет собой процесс непрерывного создания и разрушения бизнес-возможностей, а вместе с тем и конкурентных преимуществ;

факторами формирования данных возможностей выступают инициированные исследуемым взаимодействием организационные изменения, научно-технический прогресс, открытие рынков, приращение нематериальных активов, усиление компетенций человеческого фактора, институциональные преобразования и др.;

потенциал метода кластерообразующих комбинаций должен быть сфокусирован на субрегиональном уровне данного взаимодействия, где концентрируются основные бизнес-возможности и потенциальные конкурентные преимущества;

благодаря исследуемому взаимодействию во внутренней среде региона локализуются те кластерообразующие зоны (ядра развития), в которых имеются новые возможности. В результате начинается экономический рост, обеспечиваемый наличием конкурентных преимуществ.

При разработке методов активизации участия кластерообразующей платформы в модернизации региональной экономики нами установлено, что локальные экономические системы остро нуждаются в формировании и интенсивном развитии обладающих потенциалом постиндустриального роста системных нематериальных активов, использование которых может стать фактором дальнейших преобразований.

Адаптация данной научной идеи к условиям взаимодействия организаций кластерообразующей платформы и экономической системы южного региона Минской области позволяет внести существенный вклад в приращение конкурентоспособности обоих субъектов.

Опираясь на результаты исследования, выделим наиболее перспективные среди имеющихся в упомянутом регионе локализации постиндустриального роста, для развития которых необходимо привлечение инвестиционных ресурсов предприятий кластерообразующей платформы, входящих в продовольственную и образовательную подсистемы. Первая из них ориентирована на применение комплекса высоких технологий для производства здорового и способствующего развитию человека питания, вторая – на интенсивное использование человеческого фактора путем комбинирования имеющихся ресурсов.

На основании данных, полученных в ходе проведения исследований, нами предложены инструменты активизации процесса участия предприятий кластерообразующей платформы в модернизации региональной экономики, а также сформулированы принципы преобразования функционального содержания и структурной организации системных субъектов, перечисленные далее.

1. Ориентация на формирование новых конкурентных преимуществ, значимых в условиях динамичного приращения нематериальных активов. Только она способна обеспечить устойчивую конкурентоспособность кластерообразующей платформы и региональной экономической системы.

2. Соразмерность участия в формировании и распределении конечных результатов взаимодействия, подразумевающая преодоление характерной для многих отраслей и регионов асимметрии при распределении результатов (зачастую производимом в интересах доминирующих корпораций).

3. Приращение нематериальных активов участников интеграционного формирования, обеспечивающее их естественное притяжение и позволяющее рассчитывать на получение соответствующего эмерджентно-синергетического эффекта.

Эффективная реализация данных принципов предполагает осуществление структурной модернизации региональной экономической стратегии с выделением совокупности приоритетных компонентов, каждый из которых ориентирован на решение конкретной функциональной задачи развития и подкреплён соответствующими проектами.

Специальными инструментами, позволяющими активизировать взаимодействие кластерообразующей платформы и региональной экономической системы, являются:

специфицированная форма контракта о ресурсном инвестировании данной платформой с целью развития перспективных локализаций в составе региональной экономической системы. Упомянутая форма учитывает функциональные, структурные и институциональные особенности инвестирования, устанавливает его порядок, цели, объекты и средства, а также характер распределения полномочий и ответственности между органами власти. Взаимодействующие стороны создают обеспечивающие эффективность ресурсного инвестирования механизмы для подготовки соответствующих соглашений, а также для контроля за ходом их реализации;

региональный проект социально-экономического развития, ориентированный на поддержку созданных во взаимодействии кластерообразующей платформы и региональной экономической системы зон постиндустриального роста. Данный инструмент не только связывает между собой процессы определения конкретных целей и выделения необходимых для этого средств, но и устанавливает способы оценки достигнутых результатов;

фонды (венчурный и развития человеческого капитала), создаваемые в рамках территориально-корпоративного партнерства. Первый из них – коммерческая организация, задачи которой (продвижение и реализация новых научных идей, обремененных высокими рисками) могут быть выполнены при условии выделения субъектами исследуемого взаимодействия критической массы ресурсов, необходимой для становления венчурного бизнеса. Второй ориентирован на долгосрочное кредитование развития человеческого капитала и приращение нематериальных активов субъектов хозяйствования.

В процессе развития конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ их экономические границы расширяются за счет установления дополнительных связей, создания новых хозяйствующих субъектов или инфраструктурных объектов. Конкурентные преимущества данных платформ определяются совокупностью относительных и абсолютных преимуществ, присущих им на региональном, национальном и международном уровнях.

Теоретический и практический интерес к рассматриваемым платформам стимулируется изменениями в региональной экономике (в частности, наличием тенденции к усилению фактора мобильности). В сущности, и теория, и практика формирования конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ еще находятся на стадии становления.

В более широком смысле создание данных структур представляет собой новый, обеспечивающий дополнительные возможности способ приращения нематериальных активов предприятий, а также структурирования агропродовольственной системы, организации теории и практики экономического развития кластеров, формирования государственной политики в сфере аграрного производства. Кластерообразующие платформы характеризуются разными уровнями развития и несхожей специализацией. Необходимо определять приоритетные отрасли, которые в состоянии стать их «ядрами».

Учитывая то обстоятельство, что кластерообразующая платформа одновременно осуществляет как конкурентные, так и кооперационные взаимодействия, для анализа их динамики можно использовать методологию моделирования данных взаимодействий в агропродовольственной системе. Перечислим обстоятельства, позволяющие сделать данный вывод.

1. Кластерообразующие платформы создают условия для формирования региональных инновационных систем, способствуя росту внутреннего рынка и освоению международного. Их наличие ускоряет процесс возникновения у сельхозпроизводителей конкурентных преимуществ за счет совместных инвестиций в развитие как технологий (в том числе информационных), так и инфраструктуры.

2. В рамках кластерообразующих платформ крупные производители создают спрос на специализированные материально-технические ресурсы и услуги. Тем самым обеспечивается развитие аутсорсинга, посредством которого оказываются услуги и выполняются работы для ключевых субъектов платформ. Это способствует развитию в регионах малого и среднего бизнеса.

3. Конкуренция между производителями внутри кластерообразующих платформ приводит к углублению специализации, поиску новых ниш и расширению имеющихся. В результате обра-

зуются новые субъекты бизнеса, повышается доходность регионального производства, решаются проблемы занятости населения, усиливаются интеграционные потенциалы регионов.

4. В агропродовольственной системе кластерообразующие платформы, обладающие нематериальными активами, могут рассматриваться как обеспечивающие сотрудничество между предприятиями институциональные формы, наличие которых способствует инновационному развитию регионов.

Далее представим методику формирования конкурентоустойчивой кластерообразующей платформы.

1-й этап – рассмотрение имеющихся в конкретном регионе предпосылок для ее создания, включающее в себя:

изучение социально-экономических показателей и определение приоритетов региональной стратегии;

статистический анализ инновационной активности;

анализ конкурентоспособности предприятий;

идентификацию и структурирование кластеров;

анализ сетевого сотрудничества в выявленных кластерах;

анализ конкурентоспособности создаваемых кластеров.

2-й этап – определение цели проекта формирования конкурентоустойчивой кластерообразующей платформы в регионе.

3-й этап – планирование, подразумевающее:

анализ проблем;

постановку целей;

формулирование стратегии;

разработку графиков проведения мероприятий и поступления ресурсов.

4-й этап – финансирование. Его осуществление связано с обоснованием необходимых объемов финансовых ресурсов, а также с определением их источников. К последним относятся:

местный бюджет. Вкладами со стороны государственного сектора могут быть объекты собственности, денежные средства, услуги, гарантии банкам, налоговые и иные льготы;

средства предприятий и организаций. Вкладами частного сектора выступают финансы, имущество, нематериальные активы, менеджмент;

средства международных организаций.

5-й этап – осуществление положений проекта. Для управления его реализацией нами предложено создать следующую организационную структуру:

координационный совет, состоящий из специалистов министерств, ученых, представителей международных донорских организаций;

тематические группы для проведения анализа, разработки мероприятий, планирования расходов.

6-й этап – рассмотрение результатов (анализ целевых показателей, оценка уровней конкурентоспособности созданных кластеров, внесение предложений о корректирующих действиях).

В отличие от существующих способов планирования, метод проектного управления и финансирования имеет ряд преимуществ, позволяющих:

повышать научную обоснованность кластерообразующей стратегии;

комплексно решать проблемы благодаря построению логико-структурной матрицы;

обеспечивать соответствие проектов (за счет их взаимоувязки) стратегическим целям более высокого уровня;

расширять список источников финансирования благодаря совместному использованию ресурсов государства, бизнеса и международных организаций;

эффективно управлять ресурсами;

разрабатывать и реализовывать проекты создания эффективных и конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ [9].

Следует также отметить, что последние гармонично сочетают в себе:

условия для рыночного саморегулирования и устойчивого развития конкурентной среды;

механизмы государственного регулирования рынка и макроэкономических процессов;

факторы роста рыночных тенденций в экономике и повышения роли государства в социальной сфере;

условия для самостоятельного развития и интеграции бизнеса, науки, образования;

стабильную государственную политику поддержки научных исследований и разработок;

взаимодействие частного и государственного секторов экономики, в том числе в инновационной сфере деятельности;

наличие у экономических субъектов привилегий, льгот и исключительных прав, предоставляемых не по принципу принадлежности к определенному сектору (частному или государственному), а в зависимости от важности и значимости для страны задач, решаемых данными структурами.

Заключение

1. Представленный и обоснованный в настоящем исследовании подход к изучению кластерообразующих платформ как объектов региональной экономической самоорганизации позволили выявить важные грани приращения нематериальных активов, вскрыть механизмы формирования эффективных и конкурентоспособных единиц регионального экономического пространства. Важнейшим фактором самоорганизации экономических структур, наряду с объемом организационной массы нематериальных активов кластерообразующих платформ, является наличие собственной инициативы и кластерного самосознания у субъектов региональной экономики. Как было выявлено в ходе исследования, осуществление всесторонней государственной поддержки возможно и необходимо на первой стадии жизненного цикла кластерообразующей платформы. Начало последующего этапа ее деятельности свидетельствует об обретении данной структурой необходимой самостоятельности.

2. Анализ тенденций, касающихся формирования содержательно-понятийного аппарата в сфере кластерообразования, позволил нам на основании данных проведенного исследования впервые представить определение инновационной кластерообразующей платформы. Последняя представляет собой объединение организаций (предприятий, институтов и прочих структур), осуществляющих исследовательское, технологическое, финансовое и предпринимательское взаимодействие в процессе разработки, производства и реализации инновационной продукции; использующих передовые достижения научно-технического прогресса при подготовке квалифицированных кадров для стимулирования предпринимательской активности и внедрения инновационных технологий с целью получения добавленных ценностей и достижения конкурентного преимущества на глобальном рынке. Формирование данной платформы приводит к удовлетворению запросов и потребительских предпочтений субъектов рынка с одной стороны, и росту конкурентоспособности создающих и продвигающих инновации объектов – с другой.

3. С учетом вышеуказанных параметров и подходов к пониманию кластерной концепции развития, создание конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ агропродовольственной системы в настоящем исследовании определено как результат осуществления в рамках региональной экономики самоорганизующегося процесса. Каждое возникшее в ходе последнего объединение характеризуется следующими признаками:

выступает в качестве объекта нового структурного уровня региональной агропродовольственной системы;

является специфической организационной структурой (экономической, социальной, рыночной);

включает объекты инфраструктуры из смежных отраслей;

создает кластерообразующее поле для кооперации;

может выходить на рынок нематериальных активов;

может иметь как институционально оформленный характер, так и потенциально содержащийся в рамках развития кластерообразующих платформ.

4. Кластерообразующая платформа выходит на рынок как некоторое единое целое. Однако сама она может быть рассмотрена в качестве рынка нематериальных активов, задействованных в организационно-экономических процессах маркетинговой деятельности предприятий с целью получе-

ния эмерджентно-синергетического эффекта, оказывающего влияние на стоимость компаний, обладающих рядом взаимосвязей, обусловленных наличием административных ресурсов высокого уровня, внедрением инновационных технологий, менеджментом в области продвижения продукции, территориальным положением, конкуренцией на глобальном рынке.

Отличительной чертой кластерообразующего механизма является его инновационная ориентированность, проявляющаяся при формировании и регулировании национальных кластерообразующих платформ. Проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями.

5. При разработке научной идеи активизации участия упомянутой платформы в модернизации региональной экономики установлено, что локальные экономические системы остро нуждаются в формировании и интенсивном развитии системных нематериальных активов, обладающих потенциалом постиндустриального роста и могущих служить факторами дальнейших преобразований.

На примере Минской области выявлено, что в ряде случаев формирование платформ-стартапов соответствует не столько внутрорегиональному самоорганизационному потенциалу, сколько возможностям крупных международных инвесторов. Присутствие последних в региональной экономике сказывается на состоянии структуры местного рынка и деловой среды в целом. Наличие хорошо отлаженных механизмов формирования эффективных кластерообразующих платформ может стать одним из инструментов реализации агрессивной конкурентной стратегии, направленной на комплексное социально-экономическое развитие конкретной территории. Адаптация данной научной идеи к условиям взаимодействия входящих в кластерообразующую платформу организаций и экономической системы южного региона Минской области позволяет внести существенный вклад в приращение конкурентоспособности обоих названных системных субъектов.

6. На основании проведенных исследований обоснованы принципы и разработаны инструменты активизации участия предприятий кластерообразующей платформы в модернизации региональной экономики. Активизация взаимодействия данной платформы и местной экономической системы опирается на совокупность принципов, каждый из которых направлен на соответствующие преобразования функционального содержания и структурной организации указанных системных субъектов. К данным принципам относятся:

ориентация на формирование новых конкурентных преимуществ, значимых в условиях динамичного приращения нематериальных активов. Только она способна обеспечить устойчивую конкурентоспособность кластерообразующей платформы и региональной экономической системы;

соразмерность участия в формировании и распределении конечных результатов взаимодействия, подразумевающая преодоление характерной для многих отраслевых регионов асимметрии при распределении результатов в пользу доминирующих корпораций;

приращение нематериальных активов участников интеграционного формирования, обеспечивающее их естественное притяжение и позволяющее рассчитывать на получение соответствующего эмерджентно-синергетического эффекта.

7. Эффективная реализация перечисленных принципов предполагает осуществление структурной модернизации региональной экономической стратегии с выделением совокупности приоритетных компонентов, каждый из которых ориентирован на решение конкретной ключевой функциональной задачи развития и подкреплен соответствующими проектами. Для реализации указанных принципов и структурной модернизации региональной экономики востребован комплекс специальных инструментов, способствующих активизации взаимодействия кластерообразующей платформы и упомянутой системы. К данным инструментам относятся:

специфицированная форма контракта о ресурсном инвестировании кластерообразующей платформой развития перспективных НМА в составе региональной экономической системы, которая учитывает функциональные, структурные и институциональные особенности указанного инвестирования, устанавливает его порядок, цели, объекты и средства, распределяет полномочия и ответственность. В соответствии с данной формой стороны контракта создают механизмы подготов-

ки инвестиционных соглашений и контроля результатов их реализации, обеспечивающие эффективность ресурсного инвестирования;

региональный проект социально-экономического развития, ориентированный на поддержку зон постиндустриального роста, созданных в ходе взаимодействия кластерообразующей платформы и локальной экономической системы. Данный инструмент связывает между собой процессы достижения конкретных целей и выделения необходимых для этого средств, а также устанавливает способы контроля результатов;

венчурный фонд и фонд развития человеческого капитала, созданные в рамках территориально-корпоративного партнерства. Первый из них представляет собой коммерческую организацию, задачи которой (продвижение и реализация новых научных идей, обремененных высокими рисками) могут быть выполнены при условии, что субъекты исследуемого взаимодействия выделяют для становления венчурного бизнеса необходимую критическую массу инновационных ресурсов. Второй ориентирован на долгосрочное кредитование таких процессов, как развитие человеческого капитала и приращение нематериальных активов субъектов хозяйствования.

8. В ходе развития конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ их экономические границы расширяются за счет установления дополнительных связей, а также создания новых хозяйствующих субъектов или инфраструктурных объектов. Конкурентные преимущества платформ определяются совокупностью присущих подобным формам пространственной локализации относительных и абсолютных преимуществ на региональном, национальном и международном уровнях. Теоретический и практический интерес к кластерообразующим платформам стимулируется изменениями в региональной экономике (такими, как усиление фактора мобильности).

9. В более широком смысле формирование кластерообразующих платформ представляет собой новый, обеспечивающий дополнительные возможности, способ приращения нематериальных активов предприятий, а также структурирования и понимания агропродовольственной системы, организации теории и практики экономического развития кластеров, формирования государственной политики в сфере аграрного производства. Исходя из собственного видения, мы предлагаем использовать новый механизм формирования конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ.

10. Кластерный менеджмент, наряду с выработанными и представленными в рамках данного исследования алгоритмами принятия управленческих решений и использования механизмов осуществления поддержки кластерообразующих платформ, требует проведения структурных и организационных преобразований, которые должны выражаться в формировании системы конкурсной селекции кластеров. Следует также отметить, что используемые последними стандарты, методики сертификации качества и аудита нематериальных активов, а также технологии оптимизации и кластерной инженерии, на данный момент являются универсальными инструментами для поддержки самоорганизационных инициатив, реализуемых в рамках рассматриваемых объединений.

11. Формирование конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ агропродовольственной системы (как относительно нового явления экономической действительности в области НМА) является важным средством развития региональной экономики в том случае, когда ее собственная организационная масса не имеет достаточного потенциала для эффективного роста. Нами осуществлена попытка решения крупной научной задачи агропродовольственной системы – разработки методологии, методики и алгоритма вовлечения нематериальных активов предприятий кластерообразующей платформы в процесс производства экспортоориентированной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 277 с.
2. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 258 с.

3. Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 265 с.
4. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного пространства продовольственной системе Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2016. – № 7. – С. 2–8.
5. Субоч, Ф. Инновационная восприимчивость предприятий в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2017. – № 1. – С. 11–22.
6. Пилипук, А. Формирование институциональных кластерных платформ продовольственной системы ЕАЭС / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2017. – № 2. – С. 8–17.
7. Субоч, Ф. И. Кластерное институциональное пространство продовольственной системы ЕАЭС / Ф. И. Субоч // Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь; материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 октября 2016 г.; под. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 209–214.
8. Горочная, В. В. Самоорганизация кластерных структур как инструмент модернизации экономики Ростовской области / В. В. Горочная // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. – 2013. – № 5 (177). – С. 19–20.
9. Королева, Н. А. Формы взаимодействия корпоративных и сетевых организаций с региональными экономическими системами / Н. А. Королева, Н. А. Хилько // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Экономика». – 2012. – № 2. – С. 13–14.